

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

С О В Е Т С К А Я Э Т Н О Г Р А Ф И Я

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1926 ГОДУ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

5

Сентябрь — Октябрь

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва

ВОЗГОДСКАЯ
областная библиотека
им. М. В. Бабушкина

Р. Л. Неменова

СЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВАРЗОБА¹

Варзоб — небольшой историко-географический район в бассейне одноименной реки, пересекающей центральную часть южного склона Гиссарского хребта. В нижнем своем течении р. Варзоб под названием Душанбедарья выходит на равнину, на которой раскинулся г. Душанбе — столица Таджикской ССР, и западнее Душанбе впадает в р. Кафирниган. Интересующая нас территория лежит в пределах верхнего и среднего течения р. Варзоб и ее притоков; на севере ее ограничивают районы верховьев р. Зеравшан, с которыми она соединяется перевалами в Гиссарском хребте, на востоке — Рамитское ущелье, на западе — Гиссарская долина, на юге — г. Душанбе и окрестные селения. До Великой Октябрьской социалистической революции Варзоб в качестве амлокторства входил в состав Гиссарского бекства. По современному административному делению эта территория, состоящая из шести сельсоветов, входит в Ленинский район Таджикской ССР. В настоящее время Варзоб является одним из наиболее населенных и хозяйственно развитых горных районов. В долине реки построена Верхняя ВарзобГЭС, снабжающая электрической энергией столицу, имеется ряд горнодобывающих предприятий и разработок, связанных с промышленностью Душанбе. На одном из правых притоков Варзоба, в боковом ущелье на базе горячих минеральных источников функционирует курорт союзного значения Ходжа Оби-Гарм. Благодаря чистому горному воздуху, удивительной красоте и разнообразию пейзажей долина р. Варзоб является излюбленным местом отдыха жителей республики, там расположено много детских санаториев, оздоровительных и туристических лагерей, домов отдыха; есть также горно-лыжные спортивные базы.

По территории Варзоба проходит вдоль реки автомобильная трасса, соединяющая Центральный, Южный и Юго-Восточный Таджикистан с районами Северного Таджикистана. В XIX и начале XX в. по долине р. Варзоб через перевал Анзоб пролегли пешеходные и вьючные тропы, соединявшие верховья Зеравшана (местности Фальгар, Фан и Ягноб) с Гиссарским краем; в древности по этой же горной долине, возможно, проходил наиболее короткий, но очень опасный путь из области Согда в Тохаристан. Варзоб издавна является как бы естественным коридором, соединяющим бассейн верхнего течения р. Зеравшан с бассейном Кафирнигана. Доступ в эту долину был открыт и с севера, и с юга, что естественно, сказалось на формировании ее населения. В Варзоб постоянно в течение последних столетий перемещались довольно крупные группы населения, различного по своему происхождению. Здесь не могло поэтому быть однородного этнического массива, какой имеется в других районах горного Таджикистана, например в Каратегине или Дарвазе.

По характеру рельефа долина Варзоба делится на две части: горную, начинающуюся с истоков реки и простирающуюся до выхода ее из гор,

¹ В основу статьи положены полевые материалы автора, собранные в 1961—1963 гг.

и предгорную, раскинувшуюся на адырах, окаймляющих Гиссарскую долину. Горная часть населена таджиками и ягнобцами — малочисленной народностью, родной язык которой входит в группу восточноиранских языков. В настоящее время ягнобцы считают себя также таджиками. Предгорная часть характеризуется смешанным и более разнородным по происхождению населением. Основную массу жителей здесь составляют таджики, но кроме них есть ягнобцы (новые поселенцы этих мест) и являющиеся потомками тюрко-монгольских племен узбекские группы — карлуки, калытаи, мугулы, частично сохранившие родо-племенные названия² и издавна расселявшиеся в Гиссарском крае. Границей между горной и предгорной частями долины служит кишлак Дахана, о чем свидетельствует и само его название³.

О численности населения рассматриваемого района до Октябрьской революции достоверных сведений нет. Русский путешественник, посетивший Варзоб в 1910 г., определил численность его населения в 5200 человек⁴. Цифра эта не соответствовала действительности, поскольку автор получил ее в результате распросов и им была учтена лишь часть варзобских селений. По переписи 1926 г. в Варзобе насчитывалось 12 695 человек⁵. По нашим материалам, собранным в сельсоветах и правлениях колхозов, численность населения изучаемого района достигала в 1962 г. около 30 тыс. человек.

С точки зрения национальной принадлежности примерно 85% жителей района составляют таджики (в том числе и таджикоязычные чагатаи), около 6% — ягнобцы, 6% — тюркоязычные народности и около 3% — русские и другие национальности.

По социальному составу население Варзоба в основной своей массе — колхозники и рабочие, не порвавшие связи с сельским хозяйством. Контингент рабочих формируется, в первую очередь, из жителей кишлаков, расположенных вблизи промышленных предприятий. Рабочие по окончании сезонных работ на предприятиях остальное время года трудятся в колхозах. Известную часть населения составляют служащие, учителя, медицинские и торговые работники. Имеется и довольно большая группа производственной интеллигенции: мастеров горного дела, агрономов и зоотехников.

Большой интерес представляет вопрос о происхождении таджикского населения бассейна р. Варзоб.

Таджиков Варзоба можно разделить на пять основных территориальных групп, каждая из которых локализуется в определенных границах и имеет единое происхождение. Группы эти: *варзоби*, *вилюати*, *сугути*, *каратегини* и *кулоби*⁶. Из них каратегини и кулоби считаются пришлыми, а остальные — исконным населением Варзоба. В расселении этих групп намечаются два типа — сплошной и смешанный. При сплошном расселении кишлак или несколько кишлаков, расположенных в одной местности, либо целиком заняты одной группой, либо одна из групп в них численно значительно превосходит другие.

Помимо деления на территориальные группы, в Варзобе, как и в других районах горного Таджикистана, существует также деление населения, связанное с природными условиями. Так, жители горной части долины относят себя к *кухистони* (горцы), предгорий — к *вилюати* (в мест-

² См. Б. Х. Кармышева, Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1960, № 1.

³ «Дахана» — отверстие, вход: в данном случае — вход, начало горного ущелья.

⁴ Б. Л., Очерки Гиссарского края. Течение р. Варзоб, «Туркестанские ведомости», 1910, № 50, 51, 52.

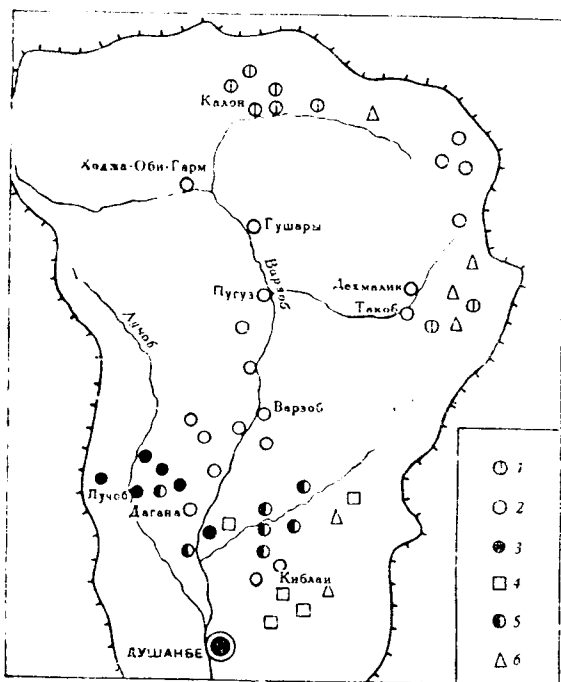
⁵ «Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР», вып. II — «Поселенные итоги Таджикской ССР», Самарканд, 1927, стр. 40—45.

⁶ Первые сведения об этих группах и их говорах см.: В. С. Соколова, Фонетика таджикского языка, М.—Л., 1950, стр. 105—107; В. С. Расторгуева, Варзобский говор таджикского языка. М.—Л., 1952, стр. 21—22.

ном понимании — обитающие на равнине). В свою очередь среди кухи-стони различаются *сархади* — обитатели высокогорных селений, *тагоби* — жители селений, расположенных по берегам рек — притоков Варзоба, в боковых ущельях⁷, и *руйови* — жители береговых селений по среднему течению Варзоба.

Варзоби (варзобцы) заселяют сплошь кишлаки, расположенные по среднему течению Варзоба выше кишлака Дахана и в боковом ущелье по левому притоку этой реки — Душоха (или Косона). Отдельные семьи варзоби живут в кишлаке Дахана и в кишлаках Харангонского ущелья. По утверждениям самих варзоби, они — исконные жители долины Варзоба. В кишлаках, населенных варзоби, нам рассказывали, что предки современных варзоби являются якобы давними выходцами из Самарканда. В кишлаке Дехмалик (в местном произношении Деи-Малик) бытует легенда о том, что этот кишлак был основан людьми, бежавшими из Самарканда при нашествии Чингисхана.

Как свидетельствуют устные предания, группа варзоби складывалась постепенно. Ядром ее, может быть, и были выходцы из Самарканда, под которым, вероятно, надо понимать не столько собственно город, сколько местность, лежащую в бассейне Зеравшана, главным образом в районе его левых верхних притоков. Возможно, конечно, что среди предков современных варзоби были и выходцы из Самарканда и из его окрестностей. В литературе есть упоминания о том, что целые группы кишлаков, расположенных на южных склонах Гиссарского хребта, в частности по р. Каратагдарья, заселены потомками выходцев из Самарканда. На это указывает, например, Л. В. Успенская: «Считая своих далеких предков выходцами из окрестностей Самарканда, каратагцы всегда стремились поддержать связь с этим городом»⁸. В Варзобе нам говорили, что до сих пор отдельные семьи имеют какие-то родственные связи с Самаркандом. Путь из Самарканда, как утверждают местные жители, лежал через Анзобский перевал, однако есть и единичные сведения о другом пути из Самарканда

Варзоб и его население. 1 — каратегини, 2 — варзоби, 3 — вилояти (чагатаи), 4 — сугути, 5 — кулоби, 6 — ягноби

⁷ О *тагоби* и *сархади* см.: Р. Л. Неменов, Предварительный отчет о работе во время Гармской этнографической экспедиции, «Доклады АН ТаджССР», вып. IX, Душанбе, 1953, стр. 60; Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXIII, М., 1960, стр. 55—56.

⁸ Л. В. Успенская, Каратагский говор таджикского языка, Душанбе, 1956, стр. 9. Е. М. Пещерева отмечает, что часть жителей Каратага считает себя выходцами из кишлака Дахбид под Самаркандом (Е. М. Пещерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959, стр. 135).

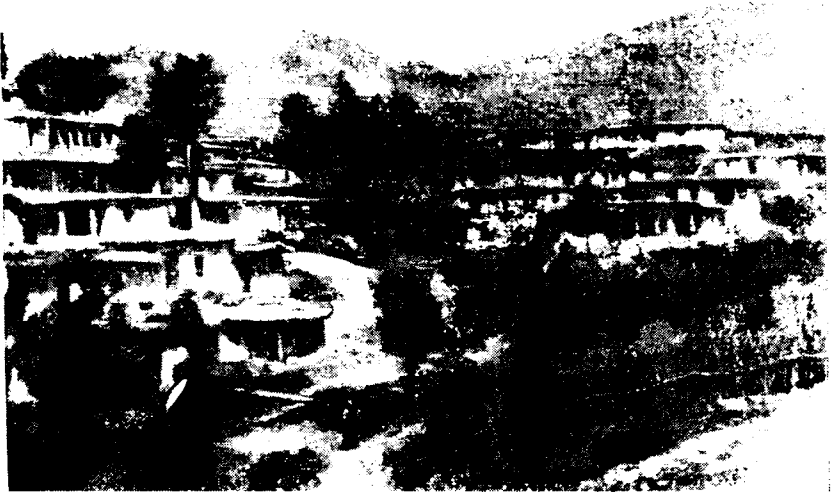

Рис. 1. Кишлак Зуманд. Тип селения сархадн. Фото А. С. Андреева

Рис. 2. Кишлак Деи-Малик. Тип селения тагоби (эта и остальные фотографии выполнены З. А. Широковой)

в Варзоб — через Карши и Гиссар, т. е. о пути, каким ездили обычно чиновники бухарского эмира в Восточную Бухару. Неизвестно, застали ли в Варзобе предки нынешних его жителей какое-либо местное население. В литературе сведений об этом нет. Однако тот факт, что местная топонимика (названия кишлаков, особенно заселенных варзоби, урочищ, ручьев) не таджикского, а восточноиранского происхождения, свидетельствует, как нам представляется, об обитании здесь народа, говорившего на языке восточноиранской ветви.

Язык современных варзоби — один из говоров таджикского языка, представляющий собой разновидность северной группы. В варзобском говоре обнаруживаются некоторые черты, сближающие его с зеравшан-

Рис. 3. Кишлак Зимчурд. Тип селения руйови

скими говорами⁹. Последнее обстоятельство как бы подтверждает сведения о зеравшанском происхождении основной части варзоби. В сложении рассматриваемой группы известную роль сыграли выходцы из кишлаков, расположенных в бассейне р. Кафирниган и Гиссарской долине, которую варзоби часто называют *валоюят*, понимая под этим словом равнинную местность. Следует сказать о связях группы варзоби с жителями различных районов Таджикистана (Дарваза, Каратегина, Куляба), возникших вследствие браков. Нельзя не отметить также влияние тюркских элементов на формирование группы варзоби. Проникновение тюрков шло различными путями; сохранились предания, что отдельные современные таджикские кишлаки были основаны на местах прежних поселений тюрков (карлуков), чаще всего это были летовки последних. К таким кишлакам относятся Гусхарф, Оби-Сафед, Тагов. В некоторых кишлаках есть группы семей, основателями которых были тюрки — кишлаки Гушары (в местном произношении Хушьёре), Тагов, Пшамбе. Наконец, не только в настоящее время, но и в прошлом браки между таджиками и карлуками практиковались довольно широко, смешанные семьи засвидетельствованы нами в ряде кишлаков варзоби.

Вилояти (в местном произношении в а л о й я т и) — группа, живущая в районе правого берега р. Варзоб и ее правых притоков (Лучоб и др.). Территория расселения вилояти начинается на севере с кишлака Дахана и к югу подходит к границам г. Душанбе. Вилояти живут на территории сельсовета Чорбобг. Численность их примерно 3500 человек, что составляет половину всего населения этого сельсовета. Слово вилоят (валоят) имеет два значения: географическое и административное. О географическом его значении в местном понимании мы уже говорили (*вилоят* — равнина, негорная местность). Административное же значение термина *вилоят* — центр определенной территории; в этом смысле

⁹ Так, у варзоби, населяющих Такобское ущелье, употребляется архаичная форма причастия для выражения будущего времени, характерная для матчинских фальгарских диалектов (см. В. С. Расторгуева, Опыт сравнительного изучения таджикских говоров, М., 1964, стр. 160).

Рис. 4. Таджики-чагатаи из кишлака Алахчин (сельсовет Чорбор)

слово является как бы синонимом слова *шахр* — город¹⁰. Само название *вилояти* по своему содержанию расплывчато, что проявляется в разном понимании его в различных районах: жители верхних кишлаков Варзоба, а также кишлаков по среднему течению р. Варзоб и Такобского ущелья относят к *вилояти* население предгорий, начиная с кишлака Дахана и ниже, включая исконных жителей Душанбе и Гиссара (как историко-географической области); в южных районах Узбекистана (Сурхандарьинская область) *вилояти* — это пришлая группа таджиков («пришельцы из разных мест равнины») ¹¹. Л. В. Успенская при исследовании таджикских говоров Гиссарского района отметила, что жители долинных гиссарских кишлаков, говор которых сходен с говорами кулябских таджиков, отделяли себя по языку от жителей горных кишлаков этого района, называя язык последних «вилояти» или «шахри», т. е. городским¹².

Варзобские виллояти считают себя таджиками-чагатаями. О себе они говорят «*мо виллояти — тоджикони таджои, чагатай*» — «мы виллояти — исконные жители, таджики-чагатаи». И, как чагатаи, они противопоставляют себя жителям Харангонского ущелья и группы кишлаков Киблаи, относя тех к сугути. О чагатаях, населяющих бассейн р. Варзоб (верховья и долину р. Душанбе), упоминается в материалах по районированию Средней Азии. Там же указывается, что в собственно Варзобе зарегистрировано 1600 чагатаев, а по Оби-Душанбе — 470¹³. По-видимому, речь идет о чагатаях, называемых в Варзобе еще и виллояти. Чагатаи, по предположению И. П. Магидовича, одна из пяти племенных групп джагатаидских монголов, т. е. тюркизованных монгольских племен, расселившихся в бухарском оазисе, главным образом в районах, примыкающих к заселенным таджиками территориям (верховья Кашкадарьи, бассейн Байсундарьи, верховья и среднее течение Сурхана,

¹⁰ Обычное словарное значение слова *виллоят* как область, провинция нами в районе Варзоба не выявлено.

¹¹ И. Хидоятов. К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана, сб. «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, 1965, стр. 113.

¹² Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, Душанбе, 1962, стр. 5.

¹³ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. I — «Территория и население Бухары и Хорезма», ч. I — Бухара, Ташкент, 1926, стр. 283, табл. 18.

долина Каратагдарьи, бассейн Кафирнигана, долина Кызыл-Су) ¹⁴. Большая часть племени чагатай ассимилировалась не узбеками, а таджиками ¹⁵. Новые данные об этой этнической группе содержат работы Б. Х. Кармышевой, посвященные исследованию состава населения южных и западных районов Узбекистана ¹⁶. Б. Х. Кармышева отмечает, что в Сурхандарьинской области термин *чагатай* применяется к исконному оседлому населению независимо от его языка ¹⁷. Наши материалы по варзобским чагатаям подтверждают это, правда, лишь в отношении таджиков-чагатаев, поскольку узбеки-чагатаи на изучаемой территории не зарегистрированы. Следует также добавить, что термин *таджик* для варзобских чагатаев является как бы синонимом термина *чагатай*; чагатаи Варзоба отграничивают себя от других этнических групп, например от калтатаев, турк, мугул, как утративших узбекский язык и говорящих сейчас по-таджикски, так и узбекоязычных.

Нам не удалось установить, связывают ли себя чагатаи Варзоба с чагатаями других районов, однако среди них сохранились предания, что предки их поселились в районе Варзоба уже 350 лет назад. Каких-либо рассказов о первоначальной родине их слышать не приходилось. Говор варзобских чагатаев, называемый ими вилояти, сходен с говором варзоби. Любопытно что представители группы кулоби, живущие вперемежку с чагатаями, называют и их, и соседей их сугути только термином *вилояти*.

Сугути — самоназвание таджиков, жителей кишлаков Харангонского ущелья, входящих ныне в сельсовет Айни и сельсовет Киблаи. По языку сугути не отличаются от своих соседей чагатаев-вилояти, не имеют они также каких-либо отличий в быту и культуре. Часто сугути называют себя так же, как и их соседи, — вилояти. Подобно вилояти, сугути живут перемежаясь с группой кулоби. В настоящее время кишлаков, сплошь заселенных сугути, очень мало, прежде их было больше. Чаще всего сугути живут в кишлаках со смешанным населением, однако вплоть до 1930-х годов они селились компактно и в брачные отношения с кулоби не вступали.

Сугути относят себя к исконному оседлому населению, называя себя *таджоги сугути*, т. е. местные сугути. В этом отношении, а также по языку они, как и чагатаи, противопоставляют себя пришлой группе кулоби. Наиболее интересные сведения о происхождении сугути нам сообщили в кишлаках группы Киблаи, в частности в кишлаке Лойов. Сугути, как нам рассказали, именуют себя так потому, что местность, исконными жителями которой они считаются и откуда они происходят, называется Сугут. Это название, по представлениям самих сугути, не административное, оно отражает природные географические особенности данной территории. *Сугут* — низменная, болотистая местность, заросшая камышом, а также местность, где преобладают поливные земли. Границами гиссарского Сугута на востоке в прошлом считались Рамит, Янгибазар (современный Орджоникидзеабад). В состав Сугута варзобские сугути включали Гиссарскую долину. Имеется ценная запись М. С. Андреева, где указывается, что термин *сугути* прилагался к долинному пространству к востоку от Денау, в которое входили современные районы: Денау, Сари-Осиё и Узун (в Узбекистане), Регар, Шахринау, Гиссар (в Таджикистане). Восточнее и южнее Душанбе термин *сугути* обычно относили к восточной части Кокташского района и к Орджоникидзеабадскому рай-

¹⁴ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 221, 231.

¹⁵ Там же, стр. 231.

¹⁶ Б. Х. Кармышева, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVII. М., 1957; е е же, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

¹⁷ Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР, стр. 15.

Рис. 5. Таджики-кулоби из кишлака Охток (сельсовет Киблан)

ону, который прилегает к предгорьям¹⁸. Свидетельства о варзобских сугути подтверждают это; по их словам, они как раз и заселяли северо-восточную окраину гиссарского Сугута.

Названия *Сугут*, *сугути* встречаются и в Узбекистане, в Шахрисябском оазисе¹⁹. Следует отметить, что в приложении термина *сугути* к оседлому исконному населению в Узбекистане и Таджикистане, в частности на рассматриваемой нами территории, разноречий нет. Однако интересен тот факт, что если шахрисябских узбеков, известных под названием сугути, их соседи узбеки даштикипчакского происхождения называют таджиками²⁰, то варзобских сугути их соседи таджики считают узбеками, точнее представителями группы тюрк, утратившими родной язык. По-видимому, для этого у них есть все основания, поскольку сами сугути (кишлак Лойов) говорят о себе, что они калтатаи из племени тюрк.

Кулоби расселены среди сугути и вилюти. Они живут с ними в одних кишлаках, но есть и кишлаки, сплошь занятые кулоби.

Пределом распространения варзобских кулоби на севере является Харангонское ущелье, выше они встречаются лишь единичными семьями. В группе кулоби можно выделить три подгруппы, разные по происхождению: а) выходцы из Каратегина (кишлаки Самсолик, Енахш, Тегирми, Лангар, Пита, Санджитак, Юс, Таи-Камар, Оби-Гарм); б) выходцы из Куляба (кишлаки Бальджуан, Ховалинг, Сари-Хасор, Муминабад); в) выходцы из Файзабада.

Кулоби первой подгруппы не причисляют себя, однако, к каратегинцам, поскольку население кишлаков Каратегина, откуда они переселились в Варзоб, по их утверждению, происходит из Куляба. В самом деле, по материалам Гармской этнографической экспедиции, обследовавшей Каратегин в 1952—1953 гг., население как правобережных, так и левобережных каратегинских кишлаков в районе слияния р. Сурхоб с Обихингоу происходит из Куляба. Язык варзобских кулоби относится к юго-восточной группе таджикских говоров и, обнаруживая сходство с кулябскими говорами²¹, примыкает, по-видимому, к долинному гиссарскому²², носители которого считают себя выходцами из Куляба.

По рассказам местных жителей, кулоби вначале поселились в Харан-

¹⁸ Запись эта хранится в архиве М. С. Андреева (Ин-т истории АН ТаджССР) и была впервые опубликована Б. Х. Кармышевой в ее работе «Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР», стр. 58—59.

¹⁹ Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР, стр. 56.

²⁰ Там же.

²¹ В. С. Соколова, Указ. раб., стр. 106.

²² Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, стр. 7, 72, 77.

гонском ущелье, и лишь затем спустились в Киблай и обосновались там в ряде кишлаков. Кулоби кишлаков сельсовета Чорбог происходят из Куляба, частично из Файзабада; сначала они появились в кишлаке Чорбог за пределами гузаров, занятых вилояти, и основали самостоятельный кишлак Чорбоги-Поен (сейчас он считается Нижним кварталом Чорбога). В 1920-е годы несколько семей кулоби переселилось в покинутый прежними жителями кишлак Чагатай, а также в другие кишлаки сельсовета Чорбог.

К кулоби, как к людям пришлым, до Октябрьской революции представители других групп населения (вилояти, сугути) относились зачастую враждебно. Между вилояти и кулоби происходили ссоры и кровопролитные драки из-за земли и воды. Каждая группа имела свои мечети. На празднествах, особенно на туях по случаю обрезания сына, когда устраивалось козлэдрание (*бузкаши*), наездники делились на две партии — с одной стороны кулоби, с другой — вилояти. Брачные отношения вилояти и сугути с кулоби в старое время были односторонними: и вилояти, и сугути брали в жены девушек кулоби, но своих девушек им не отдавали. За годы Советской власти эти межгрупповые грани стерлись почти бесследно, и хотя люди отчетливо еще осознают свою принадлежность к той или иной группе, браки между представителями различных групп населения совершаются постоянно и без всяких преград. Свидетельством этому служат кишлаки со смешанным населением.

Первоначально, когда кулоби стали заселять изучаемую территорию, они стремились основывать свои поселения на свободных местах, либо в кишлаках, покинутых жителями. Так, нами записаны предания о том, что некоторые современные кишлаки, например Охток, Камчин, прежде были поселениями кочевых узбеков, а кишлак Чагатай раньше был заселен чагатаями, ушедшими, возможно, в соседние кишлаки. На месте современного кишлака Бувак (Харангонское ущелье) были густые заросли деревьев. Когда пришли кулоби, им пришлось очищать от растительности площадки для постройки жилищ.

Время прихода кулоби в долину р. Варзоб определить трудно. По рассказам жителей, первые поселенцы появились здесь около 200—250 лет назад. В кишлаке Бувак нам сообщили, что первые засельники этого кишлака бежали сюда из Куляба, теснимые Худой Назар Аталыком, т. е. примерно около 100 лет назад.

Каратегини населяют группу кишлаков Зидди (в местном произношении Зидде) и кишлаки Роге и Вармоник в Такобском ущелье. Довольно много кишлаков было заселено каратегини в районе притока Варбоза — р. Лучоб. Среди таджиков, живущих в кишлаках Зидди, бытуют предания, что их деды и прадеды переселились сюда из кишлаков, расположенных по правому притоку р. Сурхоб — Сорбог и его притоку Камароу. Ряд кишлаков Зидди носит названия тех каратегинских кишлаков, откуда пришли люди, — Насруд, Оби-Хирф, Хазора. Варзобские каратегини представляют собой довольно однородную по происхождению группу с двумя ветвями — среднекаратегинской (выходцы из кишлаков Гориф, Насруд, Шинглич, Варзгун) и верхнекаратегинской (выходцы из кишлаков Хаит, Ясман). Зиддинские каратегини сохранили свой каратегинский диалект и этнографически резко отличаются от остальных варзобских таджиков. В их материальной культуре (жилище, пища), семейном быту и хозяйственной деятельности до сих пор сохраняются черты, свойственные таджикам Каратегина.

Помимо описанных пяти основных таджикских групп населения, в Варзобе проживают таджики — переселенцы из других районов республики, не причисляющие себя ни к одной из этих групп. Например, в кишлаках Бакавул, Алхитой, Чорбог и др. наиболее значительны по численности выходцы из Фаны и Фальгара — местностей в верховьях р. Зеравшан. Среди них различаются ранние пришельцы, обосновавшиеся в

кишлаках варзоби и частично смешавшиеся с ними, и более поздние, переселившиеся в предгорные районы Варзоба уже в годы Советской власти.

Обособую группу варзобского населения составляют ягнобцы (ягнави). Ряд кишлаков Варзоба они заселяют сплошь, в остальных их по несколько семей. Ягнобцы переселились в Варзоб из Ягноба. Первоначальным местом их поселения был кишлак Коктепе, входящий в группу кишлаков Зидди. Из Коктепе группа семей ягнобцев ушла в верхнюю часть Такобского ущелья, основав кишлаки Зуманд и Гаров, несколько семей заселили кишлаки Оби-Сафед в верховьях р. Такоб. В настоящее время ягнобцы покинули Оби-Сафед и обосновались в кишлаке Сафедорак в том же Такобском ущелье. Ягнобцы населяют также кишлак Дара в Харангонском ущелье и кишлак Курпай в сельсовете Киблаи. Все перечисленные кишлаки однородны по населению (если не считать отдельных смешанных семей, в которых мать чаще всего таджичка), кроме вновь заселенного кишлака Курпай, где до недавнего времени жили таджики-кулоби; теперь там еще осталось 3—4 таджикские семьи, а остальные 13 семей — ягнобцы. Всего ягнобцев в долине р. Варзоб около 1000 человек, из них 720 проживает в кишлаках Такобского ущелья²³.

М. С. Андреев в отчете об экспедиции 1925 г. сообщает о переселенцах из Ягноба в Варзоб: «...переселение, по их словам, произошло лет 200—250 тому назад. Из этого ядра переселенцев в Коктепе 52 года тому назад (все ягнобцы, с которыми приходилось говорить об этом, совершенно единогласно указывали эту цифру — очевидно, счет велся точно) часть выселилась в Зыман»²⁴. Далее, М. С. Андреев указывает, что как коктепинские, так и зумандские ягнобцы считают себя выходцами из селений с «теновой», т. е. левобережной, южной, стороны Ягноба²⁵. В. С. Соколова, приводя краткие данные о расселении и численности варзобских ягнобцев, отмечает, что язык их относится к западной разновидности ягнобского языка²⁶.

Наши сведения о времени переселения ягнобцев на Варзоб совпадают со сведениями М. С. Андреева. По словам таджиков, населяющих кишлак Калон (Зидди), ягнобцы переселились в Коктепе около 250 лет назад. Причем одни считают, что ягнобцы поселились еще до того, как кишлаки Зидди были заселены таджиками, а другие (их большинство) — что ягнобцы заселили Коктепе уже при таджиках и что на месте кишлака тогда было высокогорное пастбище, где кочевые узбеки пасли летом свои стада. Последнее утверждение подкрепляется тем, что название кишлака Коктепе тюркского происхождения. Все зумандцы же в 1962 г. утверждали, что их кишлак был основан 86 лет назад, что их деды и отцы происходят в основном из четырех кишлаков Ягноба — Ноумиткан, Гармайн, Ворсавут, Шовета — и что прежде в Зуманде они расселялись по признаку территориального происхождения. Безводье не позволяет разрастаться Зуманду, поэтому часть ягнобских семей выселилась в соседний кишлак Сафедорак. Число ягнобцев в бассейне р. Варзоб из года в год увеличивается, в основном благодаря притоку выходцев из собственно Ягноба.

Варзобские ягнобцы все двуязычны, нередки в ягнобских кишлаках смешанные семьи, но в них основным языком всегда остается ягнобский. Таджикский язык зумандцев по своим особенностям приближается к

²³ По данным 1932 г., ягнобцев в варзобских кишлаках насчитывалось 645 человек, примерно ту же цифру указывает В. С. Соколова, определяя численность ягнобцев в Варзобском районе в 600—700 человек, см.: В. С. Соколова, Очерки по фонетике иранских языков, II, М.—Л., 1953, стр. 63.

²⁴ М. С. Андреев, Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 г., в кн. «По Таджикистану», вып. 1, Ташкент, 1925, стр. 21.

²⁵ Там же.

²⁶ В. С. Соколова, Очерки по фонетике иранских языков, стр. 62.

языку каратегинцев, населяющих Зидди. Многие ягнобцы, как и окружающие их таджики, работают на местных горно-рудных предприятиях, главным образом на Такобском комбинате. Кишлаки, заселенные ягнобцами, — Зуманд, Гаров, Сафедорак — входят в колхоз «Таджикистан», который объединяет и таджикские кишлаки: Рог, Вармоник, Тагоб и Лен-Малик.

Этнографическое изучение территориальных групп населения Варзоба с привлечением данных диалектологии и топонимики позволяет высказать некоторые предположения. Во-первых, основным и исходным компонентом современного населения Варзоба, очевидно, являются таджики, связанные по происхождению с зеравшанским Согдом, главным образом с районами верхнего течения р. Зеравшан. Они и составили ядро группы варзоби, заселяющей центральную часть бассейна р. Варзоб. Во-вторых, население рассматриваемого района имеет общее происхождение с таджиками, населяющими горную часть Гиссара — долины Каратага и Хонакодари.

Обратимся к данным, на которых мы основываемся, высказывая эти предположения. Одним из существенных фактов, характеризующих этнографически тот или иной район, является наличие или отсутствие гончарного производства (ручного или станкового). Как известно, по всему горному Таджикистану широко распространено женское гончарное производство, при котором изделия изготавливаются вручную, без гончарного станка. Женское гончарство бытует и в районах, расположенных по южному склону Гиссарского хребта, распространено оно и на Варзобе, но только у каратегинцев в Зидди, у ягнобцев (в горной части) и у кулоби (в предгорной части). У варзоби же ни женского гончарства, ни вообще гончарства как промысла нет. Правда, в быту варзоби была широко распространена глиняная посуда, но они приобретали ее у варзобских каратегинцев и ягнобцев, несмотря на то что гончарные глины в изобилии имеются и в местах их собственного расселения. Интересно отметить, что летовки каратегини и варзоби до сих пор располагаются в одной местности (верховья р. Тагодари), и женщины из группы каратегини занимаются гончарством на этих летовках, а варзоби нет. В былые времена мастерицы кулоби и каратегини приглашались для изготовления посуды в варзобские кишлаки.

Если мы обратимся к районам, лежащим в верховьях Зеравшана, то и там, за исключением Ягноба, женское гончарное производство не засвидетельствовано. Е. М. Пещерева отмечает, что как в Матче, так и в Фальгаре население в основном пользуется деревянной посудой, причем фальгарцы глиняную посуду приобретают в селении Урметан, где имеются гончары-мужчины, работающие на гончарном станке. Мастера эти либо приезжие из Пенджикента и Ура-Тюбе, либо ученики пенджикентских мастеров. Правда, в районе Матчи попадаетея иногда посуда, сделанная женщинами, однако есть все основания считать, что здесь производства посуды в настоящее время нет и это явление случайное²⁷.

По материалам Е. М. Пещеревой, женское гончарство засвидетельствовано в кишлаке Хакими, расположенном в верховьях Каратагского ущелья, жители которого являются выходцами из Каратегина, в то время как в самом Каратаге бытует мужское станковое гончарное производство. Конечно, трудно утверждать, что в странах Верхнего Зеравшана никогда не было женского гончарства, но вполне вероятно, что Варзоб заселялся выходцами из верховьев Зеравшана тогда, когда древнее ручное гончарство у них уже не существовало. Как нам представляется, отсутствие гончарства свидетельствует о близости происхождения верхнезеравшанских и варзобских таджиков.

²⁷ Е. М. Пещерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959, стр. 17—18.

Рис. 6. Сбивание масла в маслобойке куппи, кишлак Тагов

Рис. 7. Сбивание масла в маслобойке чагдег, кишлак Тагов

Не распространено гончарство и у двух других исконных групп населения Варзоба — сугути и вилояти. Это, по-видимому, объясняется тюркским происхождением этих групп.

Следует остановиться еще на одном факте, выходящем, на наш взгляд, связи варзобских таджиков с населением Верхнего Зеравшана. У горных таджиков известны три способа сбивания масла из заквашенного молока: в высокой выдолбленной из куска дерева маслобойке *куппи* при помощи мутовки, которую двигают вверх и вниз; в ягнобской глиняной маслобойке *тугла* путем катания ее по земле и, наконец, в деревянном, или чаще глиняном, сосуде — *чагдег* (*чархдег*) при помощи мутовки, прикрепленной в вертикальном положении к столбу и приводимой

во вращательное движение ремнем. Третий способ, более совершенный по сравнению с двумя первыми, широко распространен по всему горному Таджикистану. Сбивание масла в куппи бытовало раньше в Фальгаре, Матче, Фанс²⁸. В Варзобе у таджиков варзоби до 1920-х годов масло сбивали только в куппи. До сих пор кое-где в боковых ущельях наряду со сбиванием масла в чархдеге пользуются и куппи.

Если обратиться к диалектологическим данным, то обнаруживается значительная близость между говорами варзобцев, каратагцев и жителей долины Хонакодари (говор последних получил в литературе название горный гиссарский)²⁹, с одной стороны, и существенное отличие всех их от говоров варзобских каратегини и кулоби и долинного гиссарского говора — с другой. По основным признакам фонетической системы и грамматического строя говоры таджиков Горного Гиссара относятся к северо-западной группе говоров таджикского языка, в то время как говоры варзобских каратегини и кулоби принадлежат к юго-восточной или южной группе говоров³⁰.

Вследствие недостаточной изученности верхнезеравшанских говоров (за исключением матчинских) мы не можем сопоставить с ними говоры таджиков Горного Гиссара. Известно лишь, что между современными верхнезеравшанскими говорами, относимыми к центральной группе, и говорами таджиков долины Варзоба, Каратага и Хонакодари имеются существенные различия, наблюдаются различия и внутри говоров таджиков Гиссара. Однако эти обстоятельства не исключают и не опровергают предположения о родстве рассматриваемых говоров и связях их носителей с Верхним Зеравшаном. Различия в этих говорах могли возникнуть уже в период самостоятельного развития каждого из них вследствие влияния соседних говоров и других причин. Варзобский говор, по-видимому, подвергался более сильному влиянию говора кулоби, чем, скажем, каратагский говор, и это проявилось в некоторых особенностях его фонетики, грамматического строя (в системе предлогов и послелогов, глагольных образований) и особенно в лексике.

Данные топонимики особенно наглядно демонстрируют связь Варзоба со странами Верхнего Зеравшана. В горной части Варзоба, особенно на территории, заселенной варзоби, да и в верховьях р. Варзоб, обнаруживается сходство, а иногда полное совпадение топонимов с верхнезеравшанскими: Варзоб (Матча, кишлак Пастигав), Камодун³¹, Зуманд, Порут, Гурке, Исповез, Нешпогар и др.

Ряд вопросов, связанных с заселением долины Варзоба исконной группой его населения — варзоби, остается пока нерешенным. Неизвестно время заселения долины, поскольку никаких археологических исследований здесь не проводилось. До сих пор не обследованы обнаруженные в Такобском ущелье на склонах гор места древней выработки свинца, которые, по предположению Б. Н. Наследова, могли относиться к X—XII вв., когда в Мавераннахре была развита разработка свинцово-серебряной руды³². Трудно сказать, кого застали предки современных варзоби, переселившись в эту долину; возможно, что они и были исконными засельниками ее, а последующие переселенцы из Самарканда, точнее из бассейна Зеравшана, просто больше запомнились народом. Отсюда повсеместные предания о выходцах из Самарканда.

²⁸ Е. М. Пещерева, Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи, в кн. «По Таджикистану», вып. 1, Ташкент, 1927, стр. 45.

²⁹ Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, стр. 76.

³⁰ В. С. Расторгуева, Опыт сравнительного изучения таджикских говоров, стр. 157.

³¹ А. Л. Хромов, Говоры таджиков Матчинского района, Душанбе, 1962, стр. 206, 208.

³² С. З. Шифрин и др., Такоб. Месторождение плавикового шпата, «Труды Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР», вып. 75, М.—Л., 1937, стр. 14.

Все эти вопросы будут, вероятно, освещены более полно, когда будет проведено историко-этнографическое изучение всего населения Гиссара, в частности Горного Гиссара, к которому приступает сектор этнографии Института истории АН Таджикской ССР.

Что касается двух других исконных групп варзобских таджиков — сугути и вилояти, то они, по-видимому, являются потомками тюрков из тюрко-карлукской группы полукочевых племен, населявших Южный Таджикистан до появления здесь в XV—XVI вв. узбеков даштикипчакского происхождения. С тюрко-карлукской группой связаны и чагатаи — потомки тюркизированных монгольских племен. Все эти тюркоязычные группы и племена расселялись полосой, окаймляющей высокогорные районы со сплошным таджикским населением, в частности в Южном Таджикистане. Варзобские сугути — это в основном калтатаи и тюрки, утратившие свой язык и полностью ассимилированные таджиками. Под названием вилояти фактически скрываются таджики-чагатаи, точнее — таджикоязычные чагатаи. Обе эти группы сложились, по-видимому, в результате постепенной ассимиляции их таджиками варзоби. Этот вывод позволяет нам сделать тот факт, что хотя в настоящее время чагатаи и сугути живут попеременно с кулоби, говор их, даже подвергаясь заметному влиянию кулоби, по своей системе и основным признакам отчетливо примыкает к говору варзоби, а не кулоби.

По нашим материалам создается представление, что сугути кишлаков Киблаи утратили свой язык позднее, чем сугути Харангона, хотя и те и другие, особенно сугути Киблаи, помнят свое тюркское происхождение; чагатаи же не считают, что у них мог быть другой, не таджикский, язык. Возможно, что ко времени их расселения на современной территории они уже были таджикоязычны; во всяком случае чагатаи — это таджики на протяжении уже не менее двух или двух с половиной столетий.

SUMMARY

The composition and trends of the present-day population of a mountain district of the Tajik SSR situated in Varzob River valley is examined. The Tajik population of this district is represented by five territorial groups (besides the Yaghnobis who also regard themselves as Tajiks). The variegated composition of Varzob District is due both to geographical and to social-historical factors. The study of ethnographic and linguistic data leads to the suggestion that one of these territorial groups — the *Varzobi* — who inhabit Varzob from earliest times is genetically linked with the Tajiks of the upper reaches of the Zeravshan — one of the regions of ancient Sogd; two other groups — the *Viloyati (Chagatai)* and the *Suguti* are descendants of Turkic-Mongol tribes long settled in Tajikistan and assimilated by the Tajiks. The two remaining groups — *Karateghini* and *Kulobi* are comparatively latecomers: the former stem from Middle Karateghin, the latter — from Kuliab and Lower Karateghin districts; both began to populate Varzob from about the beginning of the XVIII century.

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Институт истории им. А. Дониша

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(Сборник статей)

Ответственный редактор
А. К. Писарчик

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДОНИШ"
ДУШАНБЕ - 1981

СЕЛЕНИЯ ВАРЗОБА¹

Варзоб — небольшой историко-географический район, расположенный в долине одноименной реки, правого притока р. Кафирниган, пересекающей часть южного склона Гиссарского хребта. Протяженность долины, включая истоки реки, составляет немногим более 80 км. До Октябрьской социалистической революции горный и часть предгорного Варзоба входили в состав Варзобского амлокдорства Гиссарского бекства. Правобережная предгорная часть современного Варзоба, от к. Алахчин и до Хонако, находилась в ведении амлокдора Хонако. Эта территория, по словам информатора Садриддина из к. Алахчин, около 1900 г.р. (запись 1963 г.), делилась на 4 части, называемые домана²: Домани Сайёд, Домани Хонако, Домани Бобо Сурхон и Домани Ходжа Чильдиёр (разг. Хучильдиёр, Хучильёр), во главе каждой из которых стоял мингбоши. Из этих частей Домани Сайёд (по р. Лучоб, притоку Варзоба) в годы обследования входила в состав Варзоба. По административному делению 1963 г. все сельсоветы долины входят в Ленинский район Таджикской ССР.

Вся долина отчетливо делится на две части: верхнюю, горную — кухистон (истоки и среднее течение р. Варзоб) и нижнюю предгорную, которая на юге подходит к границам г. Душанбе. Разделом между этими зонами Варзоба население считает к. Дахана, о чем свидетельствует и само его название: дахана — вход, в данном случае вход в горную часть долины. Кухистан включает в себя группу самых верхних кишлаков, объединенных общим названием Зидди (Коктепа или Куртепа, Хазора, Насруд, Намозго, Оби-Хирф, Калон, Панджруд), группу кишлаков Варзоби-Болю, расположенных в верхней части речек, составляющих левый приток р. Варзоб — Душоха или Такобдарьё (кишлаки Пошум, Пбрут, Пшамбе — выше к. Дей-Малик и кишлаки Зуманд, Гаров — выше к. Тагов) и кишлаков, объединяемых общим названием Руи-Об (разг. Руиов), расположенных по среднему течению р. Варзоб, ниже Зидди и до к. Дахана. Этот участок долины мы в своем изложении называем Средним Варзобом.

Население Варзоба в этническом и национальном отношении неоднородно. Основную массу составляют таджики, которые по своему происхождению делятся на территориальные группы: варзобӣ, вилоятӣ, суғутӣ, кӯлобӣ, қаратегинӣ. Помимо таджиков на рассматриваемой территории расселяются ягнобцы (давние и более поздние выселенцы из долины р. Ягноб), а также тюркоязычные народности, потомки тюрко-монгольских племен: карлуки, кальтатаи, издавна поселившиеся в Южном Таджикистане. Характер расселения этих групп обуславливает деление Варзоба на своего рода микрорайоны, в каждом из которых даже при смешанности населения преобладает та или иная группа. Так, горная часть Варзоба заселена каратегинцами (Зиддӣ) и варзобцами — варзобӣ, живущими в кишлаках по среднему течению реки и боковому ущелью (по левому притоку р. Варзоб — Душоха). Предгорная часть заселена группами вилоятӣ и суғутӣ, селения которых расположены вперемежку с се-

селениями кӯлоби (давними выходцами из Куляба и Нижнего Каратегина).³

Ягнобицы заселяют ряд кишлаков горной части Варзоба, в предгорной же части они живут вперемежку с группой кулоби. Исконным населением Варзоба считаются варзоби, вилояти и сугути, остальные же группы заселили Варзоб в разное время.

Вследствие того, что долина была узкой и крутые высокие хребты близко подступали к реке, площади, пригодной для основания поселений, было немного. Поэтому долина Варзоб в ее горной части, естественно, не могла быть густо заселена. Характерно групповое расположение кишлаков по долине микрорайонами, причем наибольшее число селений приходится на предгорную нижнюю часть долины. Там селения порой расположены настолько близко, что одно переходит в другое. Таковы кишлаки Харангонского ущелья Бакавуд, Навобод и Алхитой, расположенные на обоих берегах речки, протекающей по этому ущелью.

По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Варзобе насчитывалось 110 селений.⁴ Почти все они, за редким исключением, существуют и в наши дни. Из них сорок расположены в горной части долины, а остальные — в предгорьях.

За годы Советской власти, особенно в пятидесятые годы, в облике большей части варзобских селений произошли разительные перемены: появились новые жилища, новый тип общественных зданий — школы, больницы, клубы, магазины, усадьбы колхозов, прекрасные мосты через речки, электричество и т.д. В долине основаны поселки городского типа, каждый из которых имеет свой производственный профиль. Таков возник и разросся на базе горнорудного комбината и учреждений и предприятий, обслуживающих его, Варзоб — поселок, возникший на базе двух левобережных селений (Обиджук и Оджук-Дара), до недавнего времени центр Варзобского района, в настоящее время также является административно-культурным центром всей горной части долины. Там сосредоточены административные советские и партийные учреждения, теперь уже относящиеся к сельсовету Варзоби-Кала, здания большой средней школы-десятилетки, библиотеки, кинотеатра, больницы, нескольких магазинов, почты, телеграфа и др. Довольно большим является поселок ВарзобГЭС, почти весь застроенный зданиями нового европейского типа и населенный главным образом рабочими и служащими ВарзобГЭС. Расположенные в непосредственной близости от селений дома отдыха, санатории и детские оздоровительные лагеря также оказывают влияние на быт местного населения, приближая его к городскому. Таковы селения Ходжа-Обигарм, расположенный вблизи курорта союзного значения, Пугузе, Зимчуруд, Хушъере, Харангони-Миёна, вблизи или на территории которых имеются крупные дома отдыха и санатории. Селения эти очень живописны, застроены красивыми домиками с остекленными верандами, балконами, утопающими в зелени садов. Многие жители этих селений работают в близлежащих домах отдыха и санаториях. Во всех без исключения селениях Варзоба за послевоенные годы не прекращаются строительные работы, строятся новые общественные здания и жилые дома, перестраивают на новый лад старые дома — все это свидетельствует о неуклонно растущем уровне благосостояния населения, о желании его жить удобно, красиво. Переселяются из долины сравнительно немногие.

Некоторые сведения о возникновении кишлаков. О жизни кишлаков, точнее об истории их возникновения и заселения, нам удалось собрать сведения, охватывающие период с конца XIX в. по настоящее время. В нашем

распоряжении имеются главным образом устные сведения, рассказы местных жителей старшего поколения. Обращают также на себя внимание в этом плане и топонимы Варзоба.

По времени возникновения кишлаки Варзоба можно разделить на несколько групп: а) кишлаки, основание которых, по рассказам, относится к отдаленным временам; таковы кишлаки Среднего Варзоба и Варзоби-Боло; б) кишлаки, основание которых можно отнести к концу ХУП или к ХУШ в., — Такоб (Варзоби-Боло, немного выше поселка Такоб), который, по преданию, был основан братьями Негматулло и Файзулло. Отец этих легендарных основателей, выходец из предместья Самарканда — Дагбид (Дахбед), лет 180 — 200 тому назад пришел в к. Дей-Малик, бывший к тому времени уже благоустроенным и довольно густо населенным селением. Не ужившись там, он пошел вниз по реке и на месте летовки кочевых регарских тюрков-барласов построил жилище для своей семьи. По-видимому, к этому же времени относятся современные селения Чорбоғ и Харангон, населенные группами вилояти и сугути. К тому же времени (ХУШ в.), по преданиям, относится основание кишлаков группы Зидди и ягнобского поселения в Зидди — Коктепе; в) кишлаки, основанные в последней четверти или в самом конце XIX в.; к ним относятся кишлаки, населенные представителями группы кулобӣ, в Харангоне, Киблаи и Чорбоге, а также ягнобские селения Зуманд и Гаров; г) кишлаки, основанные уже в советский период: Гусхарф, который был основан в тридцатых годах выселенцами из одноименного кишлака, расположенного в долине р. Зеравшан, недалеко от Пенджикента. К тридцатым годам относится также возникновение поселков ВарзобГЭС и Такоб.

В начале 60-х годов текущего столетия началось строительство нового селения Рабат, куда переселились жители с. Хушъёре (на карте в русском произношении Гушары), пострадавшего от селевого потока в 1960 г. В постройке домов частично использовались стройматериалы, извлеченные из старых разрушенных жилищ, но основная масса материалов — шифер, доски, балки и готовые детали: оконные рамы, двери и т.п. предоставлялась государством. Дома в Рабате однотипные (нового европейского типа), обычно из двух комнат с верандой, рядом строятся кухни местного типа и надворные постройки: сараи, хлева. Рабат в первую очередь заселяли жители наиболее пострадавшей части к. Хушъёре, называемой Паси-Чанор. В 60-х же годах на левом берегу Варзоба, между селениями Кондара и Бегар возникло небольшое селение Джирино, состоявшее в 1961 г. из двух домов-усадеб, построенных карагегинцами — выселенцами из Зидди и к. Широтала (на р. Лучоб).

Сведения о том, как возникали селения Варзоба на местах старых поселений или на неосвоенных землях, различны. Часть из них носит характер легенды, часть же, по-видимому, достоверна. Большая часть предгорных селений Варзоба, по воспоминаниям представителей старшего поколения, была основана на месте старых поселений полукочевых и кочевых узбеков, как здесь говорят, қои туркобод. Существующие до сих пор на Варзобе среди таджикских селений поселения тюркоязычных народностей и родоплеменных групп — карлуков, тюрков, калъатоев, дурмен, мугулов — свидетельствуют о том, что некогда расселение этих групп могло иметь здесь более широкие ареалы. Указание на это можно также видеть в наличии топонимов, связанных с названиями родоплеменных тюркских групп или этимологизирующихся на почве узбекского языка: например, названия селений Охток, Чагатай, Алхитой, Мугулон, Камчин, названия угодий Кизилджар, Торбулок и др. Часть предгорных селений была основана на неосвоенных землях. Так, по рассказам, к. Бувак был

основан на месте непроходимых зарослей кустарников и деревьев, которые были вырублены первыми поселенцами. По преданиям, группа кишлаков Зидди в истоках р. Варзоб была также основана на неосвоенных землях, а на месте современного селения Панджхок (группа Зидди) был густой лес, который поселенцы выжигали. О кишлаках Варзоби-Боло и Среднего Варзоба предания говорят, что в большинстве они основаны на месте старых поселений. Почти в каждом селении, особенно в Варзоби-Боло, бытуют рассказы о том, что при вскапывании земли для постройки жилищ, находили обломки жженого кирпича, остатки керамической посуды, по описанию не похожей на распространенные ныне гончарные изделия местных мастериц каратегини и кулоби. По преданию, ягнобский кишлак Зуманд был основан в конце прошлого столетия на месте пастбища, принадлежавшего скотоводам-барласам (потомкам тюрко-монгольского рода), зимой стоявшим в Регаре, таджикский кишлак Тагов был также основан на месте летовки регарских тюрков-барласов (как упоминалось выше), но только значительно раньше.

Основание некоторых селений приписывали деяниям святых. Так, например, бытовала легенда, что селение Ходжа Оби-гарм было основано шейхом, сотворившим чудо, вследствие которого появились целебные горячие источники, около них и поселились первоначально почитатели шейха. Такое же предание существовало о селении Хушьёре, якобы основанном святым Ходжаи-Чильтан, стоявшим во главе сорока своих последователей. В одной из частей к. Хушьёре — Паси-Чанор до сих пор растет группа чинаров, издавна почитавшихся как мазар. Основание к. Пугузе также приписывалось некоему святому, прибывшему из Канибадама, который якобы первым ступил на землю, где впоследствии стали селиться люди. (По народной этимологии, название селения происходит от слов пой розӣ — буквально нога святого, борца за веру).

Устные предания и сведения, собранные у местного населения, позволяют сделать вывод, что основная масса современных таджикских селений возникла на местах старых поселений или на издавна освоенных угодьях (пастбищах, летовках), часть их — на местах, заселенных в прошлом тюркоязычными племенами тюрко-монгольского происхождения. Часть давних поселений носит названия, не этимологизирующиеся из современного таджикского языка.

Топонимика Среднего Варзоба и Варзоби-Боло носит ярко выраженный восточно-иранский характер. Таковы названия селений Ғажне, Пугузе, Беғар, Зимчурӯд, Фанфароғ (Средний Варзоб), Пошум, Порут, Пчандар, Ғаров, Зуманд, названия угодий: Ғурке — пастбище, относящееся к к. Дей-Малик; Калаи-Ёрче — земельный участок вблизи к. Тагов (Варзоби-Боло); Ахрут — летовка в Зидди и др. Предположение о давних поселениях, существовавших еще до того, как таджикский язык распространился на исследуемой территории, подтверждается специальными исследованиями согдийско-ягнобской топонимии А. Л. Хромовым. Опираясь на топонимические данные, он полагает, что "согдоязычное население проживало не только в долинах Зеравшана, фандарьи и Ягноба, но и за их пределами — в Рамите и Варзобе".⁵ Предгорная же часть долины характеризуется большим количеством таджикских и частично тюркских топонимов.

Деление варзобских селений на части. Как уже упоминалось, долина р. Варзоб делится жителями на две части: куҳистон — горная часть и вилоят (разг. валоят) — равнинная, находящаяся на выходе реки из гор. В свою

очередь, кухистон также подразделяется на сарҳад и тагов. Деление на сарҳад и тагов отмечено по всему горному Таджикистану, обычно оно относится к селениям, иногда и к населению. Как правило, на Варзобе все более высокогорные селения считаются сарҳад. Селения, расположенные на берегу реки и ниже высокогорных, считаются тагов. Так, высокогорные селения, вверх по Варзобдарье — Фанфарог, Ходжа Обигарм и далее группа селений Зидди — относятся к сарҳад. В Варзоби-Боло кишлаки Тагов, Дей-Малик относятся к селениям тагов, однако Рог и Сафедорак, хотя они прекрасно снабжены водой, склонны относить к сарҳад.

Термин сарҳад на Варзобе постоянно перемежается с термином боло, причем в речи группы варзоби термином сарҳад чаще называют кишлаки, заселенные каратегинцами или ягнобцами. Жители кишлаков Тагов, Дей-Малик считают, что селение Оби-Сафед (жители которого — ягнобцы ныне переселились ниже в к.Сафедорак), а также селение Зуманд — сарҳад. Кишлаки Пшамбе, Пчандар, Пешум, Порут, заселенные варзоби, считают кишлаками боло. Все они объединяются общим названием Варзоби-Боло. Как нам представляется, в Варзобе термин сарҳад имеет значение не столько "высокогорный", сколько "окраинный", что соответствует основному значению слова сарҳад — предел, граница. Для кишлаков сарҳад в Варзобе характерно так же, как в Каратегине и Дарвазе, отсутствие садов, плодовых деревьев, что обуславливается более суровым климатом.

Жители кишлаков, расположенных в окрестностях Душанбе, считают кишлаки Варзоби-Боло, Пошум, Пшамбе и др. — сарҳад, а свои кишлаки по отношению к ним не тагов, а дашт, в данном случае — равнинный. Оттенок значения предела, границы проявляется, например, во фразе жителя из к.Джавкосои (на р.Луноб — правом притоке Варзоба): "Худи сарҳади Варзоб кишлоқи Пошум туй мерем. — Мы едем на туй на самый край Варзоба, в к.Пошум". Термин боло лишен этого оттенка и употребляется именно в значении верхний, расположенный по реке. Ниже к.Дахана все кишлаки обозначаются названием та (низ, нижний) или вилоят. Селения, расположенные по среднему течению р.Варзоб, по обоим берегам реки носят название руиов (букв.прибрежные). В старину жители этих селений считались более богатыми и культурными по сравнению с жителями селений Варзоби-Боло.

Основная масса варзобских горных селений делится на части и по другим признакам. Чаще всего это естественное деление местности речкой или руслом весеннего потока, где вода появляется лишь в период таяния снегов окрестных гор. В более многолюдных селениях, в которых бывал более интенсивный приток населения, и возникала необходимость осваивать под жилье новые значительные по площади участки, отмечается деление на три части. В зависимости от расположения селений — части их называются боло — верхний и та — нижняя, иногда, когда кишлак пересекает довольно крупная речка, то стороны его, расположенные по обоим берегам, носят название гузар: гузари иру, или ируа — гузар на этой стороне и гузари уру, или уруа — гузар на той стороне. Обычно гузари иру — более старая часть кишлака, а уру — соответственно более новая. Однако в повседневной речи эти названия употребляются в зависимости от того, где находится или постоянно живет говорящий, который противоположную часть называет обычно уруа (находящийся на той стороне).

Кроме этих общих нарицательных названий частей селения, в отдельных селениях существуют еще и более конкретные названия, связанные с тем или иным признаком, характерным для группы людей, населяющих данную часть, или отражающим природные условия местности. В среднем течении Варзоба: селение Варзоб-Кала — старый центр долины — делится на три гузара: Гузари-Боло (верхний гузар); Гузари-Та (нижний гузар), Гузари-Ируа (гузар на этой стороне). По другой версии, деление на гузары было несколько иное, а именно — Гузари-Боло, Гузари-Кулоби (гузар кулябцев) и Гузари-Мирохури (гузар мирохуров — коношых). Кишлак Гажне делится безымянной речкой на две части: Гузари-Уруа (гузар на той стороне) и Гузари-Ируа (гузар на этой стороне), к. Пугузе — на Гузари-Та и Гузари-Боло. Кишлак Хушьёре (Гушары) левым притоком Варзоба Оби-Чахо делится на две части: Паси-Чанор (за чинарами) и собственно Хушьёре. В Варзоби-Боло к. Дей-Малик пересекается рекой Оби-Дей-Малик (сливающейся ниже селения с Оби-Тагов) на два гузара; правобережная часть — Гузари-Ируа — была заселена ранее, а левобережная стала заселяться сравнительно недавно, по-видимому, в начале этого века; к. Пшамбе так же, как и Дей-Малик, расположен по обоим берегам речки, однако поскольку один берег ее выше, а другой ниже, то части его называют Гузари-Боло и Гузари-Та. Кишлак Порут делится на Гузари-Та, расположенный вблизи реки, внизу, и Гузари-Боло, раскинувшийся выше, по склону горы. Ягнобское селение Зуманд (Варзоби-Боло) делится на три части: Таки-Гузар (нижний гузар), Сари-Гузар (верхний гузар) и Ан-Гузар (тот гузар), заселенный позже других. Селение Тагов делит на шесть основных участков: Осиёй-Хомид (Мельница Хамида); Олучабандако (Вишенки); Дарай-Шура (устье речки Шура — Соленой); Пушти-Парак (за бродом или переходом); Сефедорако (топольки); Арбоби (гузар кишлачных старшин — арбоб).

В верхней части долины, в группе Зидди каратегинское селение Калон делится на верхнюю и нижнюю части: Хади-Боло и Хади-Та,⁷ причем нижняя часть селения делится, в свою очередь, на довольно крупные участки: Гузари-Калъа (Гузар-крепость), Гузари-Шингиё (гузар шингцев — название каума) выходцев из Шинга; к. Шинг имеется в Каратегине и в долине Зеравшана, из какого Шинга переселились варзобские шингиё, осталось невыясненным), Гузари-Достаки (Достак — имя родоначальника каума и основателя гузара), Кади-Оби-Шур (Берег речки Оби-Шур — Соленой речки). Более старой частью кишлака считалась верхняя — Хади-Боло, где находился гузар Субхсафариё, называемый так по имени населявшего его одного из старейших каумов Зидди. На территории именно этого гузара расположена самая большая в к. Калон мечеть. Кроме нее в прошлом в селении было еще две (по другой версии — три) квартальные мечети. При мечетях были аловхона, которые здесь чаще называют мимхунаи умуми — общественные помещения для гостей. В нижней части селения — Хади-Та самым старым участком считался Гузари-Калъа, в котором проживали должностные лица, возглавляемые мирохуром, назначавшимся варзобским амлакдором (по другой версии, гиссарским беком). Позднее возникли гузары Достакиё и Шингиё. Самый поздний по времени образования квартал — Гузари-Кади-Оби-Шур.

Селения предгорной части, расположенные на склонах холмов, также обычно делятся на верхнюю и нижнюю части. Как правило, более старая часть селения связана с местоположением источника водоснабжения. Деление на верхнюю и нижнюю части прослеживается также в селениях Харайгонского

ушелья и Чорбога, причем там, как и в Среднем Варзобе, такое деление определяется расположением поселения по отношению к реке.

С делением селения на части, вытекающим из особенностей географического расположения их, переплетается и деление их на кварталы — гузар,⁸ связанное с признаками иного порядка — происхождением населения или же с пережитками старого общинного строя в горных селениях Таджикистана, когда семейно-родственные группы — қаум основывали каждая свой квартал.

Люди, не состоявшие в родстве с семьями данного гузара, селились на другом участке и основывали новый гузар. Деление на гузары или участки их, основанные семейно-родственными группами, довольно отчетливо прослеживается в селениях Зидди, где до сих пор сохранились названия Гузари-Махадхуджагиё, Гузари-Субхсафариё, Гузари-Кулакиё (к.Калон, Хади-Боло — Верхний край); Гузари-Гарибиён, Гузари-Сияхсариё (к.Калон, Хади-Та — Нижний край); Гузари-Кауми-Зог, Гузари-Кауми-Халифачико (к.Оби-Хирф). Деление на участки, заселенные семейно-родственными группами, зарегистрировано и в селениях Верхнего Варзоба Пшамбе и Порут.

Гузары и участки с названиями, свидетельствующими о происхождении их населения, имеются и в других селениях. Так, в к.Тагов имеется два основных гузара: Гузари-Варзоби — гузар варзобцев и Гузари-Фони — гузар выходцев из фана. Оба они расположены по правому берегу реки. Первоначально границы расселения варзоби и фонй различались отчетливо, однако с течением времени варзоби роднились с выходцами из фана, и в настоящее время хотя гузары и сохранили прежние названия и границы, но варзобий и фоний живут в них попеременно. В селении Киблай его верхняя, более новая часть, заселена почти исключительно выходцами из Файзабада и носит название Гузари-Файзободиҳо. В к.Хайронак (группа Киблай), заселенном в основном группой кулобий, также имеется гузар Файзабадцев. В Калаи-Варзоб (Средний Варзоб) один из гузаров носит название Гузари-Кулоби, в сел.Чорбог нижний гузар называли Гузари-Кулоби. Наличие таких гузаров в селениях свидетельствует о притоке населения в Варзоб из соседних районов: в предгорные селения из Юго-Западного Куляба, Нижнего Каратегина, Гиссара; в горные селения из верховьев р.Зеравшан, долины р.Фандарьи и др.

В связи с расположением варзобских кишлаков на речных береговых террасах, как это наблюдается в большинстве горных долин Таджикистана, обращает внимание тот факт, что по всему Варзобу в горной его части нет одноименных кишлаков. Это обстоятельство свидетельствует о том, что приток новых поселенцев и в связи с этим интенсивный рост населения кишлаков в прошлом не имел места, и земли, пригодной для возделывания, хватало. Единственный случай одного и того же наименования двух кишлаков отмечен лишь в устье Оби-Тагов, или Таговдарьи — к.Рог. Сначала переселившиеся из Зидди каратегинцы поселились на территории нижнего кишлака, назвав его Рогё. Затем, когда часть их обосновалась выше в современном к.Рог, то первый стали называть Роги-Поён, а второй, верхний — Роги-Боло. В дальнейшем, когда к.Роги-Поён заселили ягнобцы, он получил наименование Сафедорак (возможно, раньше это было название уголья, на котором образовался кишлак, а может быть, здесь существовал в старину и кишлак под этим названием, позднее заброшенный). Только в предгорной части Варзоба, наиболее плотно заселенной, имеются одноименные кишлаки, различающиеся лишь местом расположения по реке или какими-либо иными признаками. Таковы, например, кишлаки Харангони-Боло, Харангони-Поён и Харангони-Миёна (Мобайн), Дехнаваки-Боло и Дехнаваки-Поён в Харангонском устье

и кишлаки Могулони-Боло и Могулони-Поён, Яккачугузи-Боло и Яккачугузи-Поён, Косатароши-Боло и Косатароши-Поён в группе Чорбог. На территории предгорий имеются также одноименные кишлаки с разными определениями: например, Кули-Хавди, заселенный таджиками-вилоятӣ, Кули-Бедак — кулобӣ, Кули-Чанор — сугутӣ, Кули-Махмади — кулобӣ. Как правило, кишлаки, заселявшиеся кулобӣ — более поздние. Поначалу кулобӣ поселялись в кишлаках, уже заселенных вилоятӣ, а затем обосновывались недалеко, сохраняя за своим кишлаком, прежнее название. Тогда и возникали различные определения к тому или иному названию. Имеются одноименные кишлаки, население которых различается по национальному составу, на что указывают и определения, прилагаемые к ним: Чормагзаки-Тоджик и Чормагзаки-Карлук.

Таким образом, условием возникновения одноименных кишлаков в предгорьях Варзоба является не только большая плотность населения, но и пестрый, неоднородный по происхождению состав его.

Расположение селений по отношению к водному источнику. Большую роль при выборе места для селений играет источник водоснабжения их. Селения Варзоба в зависимости от источника водоснабжения можно подразделить на две группы. К первой относятся преимущественно горные, которые вдоволь обеспечены водой; основным источником их водоснабжения являются горные речки и ручьи, входящие в систему р.Варзоб. Издавна практиковалось в таких селениях отведение воды из речки по искусственно вырытым каналам — чӯй, чӯйбор на возделываемые участки земель. За последние годы почти во всех горных селениях Варзоба на речках строятся небольшие местные гидроэлектрические сооружения, от которых они получают электрическую энергию для освещения. Вода в большинстве горных речек к концу лета и осенью пересыхает, поэтому и сооружения эти на некоторое время выходят из строя, а водохранилищ в кишлаках не делают. Воды р.Варзоб от места ее образования при слиянии Зиддидарьи с Оби-Майхура и далее на всем протяжении до к.Дахана не используются для искусственного орошения. Однако именно Варзоб является основным источником водоснабжения для ряда ниже расположенных кишлаков руиоб, например к.Варзоби-Кала и брайцентр, кишлаки Бегар, Пугузе. Водами горных речек и саев снабжаются также жители предгорных селений, расположенных в ущельях этих рек, например кишлаки Алахчин, Чормагзакони-Тоджик (сельсовет Чорбог), Харангони-Боло, Харангони-Миёна, Бувак (сельсовет Айни).

Ко второй группе относятся селения, которые испытывают недостаток в воде, в первую очередь предгорные селения группы Қиблай, отделенные от долины р.Варзоб грядой невысоких холмов. Из горных селений — ягнобский кишлак Зуманд, расположенный в долине Тагобдарьи на значительной высоте (до 1800 м над ур.м.), но на относительно пологих склонах гор, как бы в котловине. Источником водоснабжения в этих селениях являются бьющие из-под земли родники — чашма.

В Зуманде имеется два водных источника общего пользования; один из них, открытый, расположен на юго-восточной окраине кишлака, другой — в центре кишлака. Над вторым сооружен навес и сделаны ступеньки, по которым спускаются к самому источнику. Вода течет по трубе сечения 2—3 см, закрывающейся краном. Недостаток воды не позволяет населению этих кишлаков разводить сады и огороды. В к.Қиблай такой источник расположен в центре, возле самой мечети, точнее, мечеть была построена у источника, от которого отведена вода в помещение таҳоратхона, используе-

мое для ритуальных омовений. Так как Киблай кишлак довольно многолюдный и расбросан на сравнительно большой территории, то жители, дома которых находятся далеко от источника, часто возят воду на ишаках в больших флягах. В отдельных дворах роют колодцы на глубину до двух метров. Вода в колодцах солоновата на вкус, но используется для бытовых нужд, иногда даже для поливки огородов, однако как питьевую ее используют редко. Впрочем, вода и из основного источника в Киблай не особенно холодна и вкусна. В Киблай почти при всех домах есть небольшие огороды, которые обильно получают влагу во время весенних дождей, а летом изредка поливаются водой, отведенной по арыкам из сая, по которому периодически, главным образом весной, течет вода. И огороды, и сады в предгорных поселениях преимущественно богарные — лалмай. В целом же вся долина р. Варзоб хорошо обеспечена водой.

Отголоски борьбы отдельных родоплеменных групп старого тюркского населения и связь источника водоснабжения с основанием поселения отражены в одном рассказе, записанном нами в 1963 г. в к. Охток (сельсовет Киблай). Согласно этому рассказу, в прошлом к. Охток был заселен тюрками, и само название этимологизируется на почве узбекского языка (Охтог — белые горы). Около 100—150 лет тому назад, род, враждебный роду, населяющему кишлак, засыпал источник землей. Воды не стало. Люди вынуждены были откочевать в другое место. Селение опустело. Спустя много лет этот источник якобы снова пробился на поверхность земли, невдалеке от старого места. Тогда здесь обосновались таджики по происхождению кулоби, главным образом выходцы из нижнего Каратегина, куда они пришли из Куляба. Они и населяют этот кишлак до настоящего времени (1964 г.).

Размеры и планировка селений. Селения Варзоба в прошлом, как и селения других горных районов Таджикистана, были немногочисленны и по площади невелики. Наиболее крупными селениями в начале века в Верхнем Варзобе считались к. Калон (группы Зидди), в котором, по рассказам, было около 100 хозяйств, и в Среднем Варзобе — к. Хушьёре, в котором, по сообщениям стариков, до революции насчитывалось также 90—100 хозяйств. Средними по размеру и числу жителей считались селения, в которых насчитывалось 20—30 хозяйств. Таких селений было большинство как в горной, так и в предгорной части долины. К самым малым относились селения, насчитывавшие 6—7 хозяйств⁹).

Ко времени нашего обследования (1961—1964 гг.) число хозяйств в селениях Варзоба значительно возросло. Если сравнить данные 1926 г.¹⁰ и материалы 60-х годов, то выявляется рост числа хозяйств во всех селениях вдвое и более. Увеличение числа хозяйств в варзобских селениях происходит в результате значительного роста численности населения, а также за счет разделения больших семей и хозяйств на нескольких меньших.

Естественный рост населения в кишлаках Варзоба, как и всюду в других местах, происходит за счет значительного снижения смертности, в первую очередь детей раннего возраста, что определяется все возрастающим уровнем благосостояния населения и постоянно проводящимися мероприятиями по улучшению медицинского обслуживания матерей и детей.

Известный процент прироста населения составляет и приток в долину Варзоб из более отдаленных горных областей. Так, постоянный характер носит переселение в Варзобскую долину жителей Ягноба и Фана, немало в предгорных селениях Варзоба выселенцев из фаязабада, встречаются также

сравнительно недавние переселенцы из Каратегина и Куляба.

Увеличение числа хозяйств, связанное с разделением семей, также является постоянным процессом, ставшим особенно интенсивным в послевоенные годы. Интересна в этом отношении семья Нурулло — одного из первых поселенцев участка Дарай-Шура в к. Тагов, умершего в самом начале XX в. Нурулло проживал вместе со своими шестью женатыми сыновьями в одном доме. По воспоминаниям односельчан, семья его состояла из 60 человек. Это было одно хозяйство, с одним бюджетом; пищу варили в двух котлах сразу. Нурулло умер вскоре после женитьбы своего старшего сына Вохида. После смерти отца братья один за другим отделились, и в отцовском доме остался жить Вохид со своей семьей. Это положение сложилось незадолго до революции, когда Вохиду было около 40 лет. У Вохида и его жены было семь сыновей и две дочери. Все сыновья, четверо из которых были женаты, жили вместе с родителями. Около 1950 г. умер Вохид, а в 1954 г. — его жена. После ее смерти братья начали отделяться, каждый из них строил для своей семьи дом в том же гузаре. За это время и неженатые братья обзавелись семьями и также отделились, строя себе дома по соседству. В годы обследования в старом дедовском доме жил самый младший внук с семьей — женой и пятью детьми. Таким образом, в течение десяти лет (1954—1964 гг.) хозяйство одной большой семьи распалось на семь самостоятельных хозяйств, находящихся в одном и том же селении.

Естественно, что с увеличением населения расширяется и площадь кишлаков. Под застройку обычно используются ранее пустовавшие участки, иногда покрытые естественными древесными насаждениями, или же уголья, ныне не используемые под посевы.

О селениях горного Таджикистана, типах их планировки, в зависимости от географических, хозяйственных, социальных и других условий в литературе имеются довольно многочисленные сведения. Наиболее полным очерком, специально посвященным характеристике селений Каратегина и Дарваза, является раздел "Селение" в книге "Таджики Каратегина и Дарваза".¹¹

Селения Варзоба с точки зрения их планировки относятся к типу горных. Для них на материалах Каратегина и Дарваза предложена классификация из трех типов, которые могут быть положены и в основу классификации селений Варзоба.

1. Поселения гнездового типа, в которых дома непосредственно примыкают друг к другу; дворов и приусадебных участков при них нет. Группы таких домов образуют квартал, заселявшийся первоначально семьями одной семейно-родственной группы (называемой қаум, кунда, реже оруг), в дальнейшем же и людьми из других қаумов. Несколько таких кварталов образуют селение. Между кварталами обычно имеется незастроенное свободное пространство, изредка находятся небольшие участки поливной земли. Внутри квартала между отдельными группами домов проходят неширокие улочки.

2. Мелко гнездовая планировка домов, при которой несколько домов располагаются на одном определенном участке и образуют известное единство. На таком участке селятся обычно не только родственные семьи, но и семьи, не состоящие в родственных отношениях друг к другу, даже различные по своему происхождению, например, таджикские и ягнобские или ягнобо-таджикские. Каждый дом имеет небольшой двор, приусадебный участок, вся усадьба обнесена плетневой оградой.

3. Тип свободной планировки домов-усадеб, с дворами и относительно обширными приусадебными участками, огороженными глинобитными заборами — девол или изредка, в верхних селениях, оградами, сложенными из

камней, называемыми сангдевол. В таких селениях просматриваются ряды домов-усадеб, между которыми пролегают улицы-дороги, как в селениях равнинного Таджикистана.

Селения первого типа распространены в самой верхней части долины. В группе селений Зидди, населенных представителями группы каратегини, данный тип планировки выражен наиболее ярко в самом крупном селении — Калон, в котором, как упоминалось, имеется шесть кварталов-гузаров. Селения второго типа расположены по берегам р. Варзоб, в среднем ее течении и в боковых ущельях вплоть до к. Дахана, а также на более высоких склонах и ущельях уже в предгорной части долины. Таковы селения Гажне, Пугузе, Тагов. К третьему типу относятся предгорные селения: Харангони-Миёна, Чорбог, Қиблай и более мелкие: Хайронак, Камчинак сельсовета Қиблай.

Расположение на горных склонах, часто террасообразно, или же на речных террасах вдоль реки. Общий тип планировки и застройки селений Варзоба имеет ряд сходных черт с застройкой других горных районов Таджикистана. Вместе с тем, селения Варзоба характеризуются некоторыми особенностями, отличающими их от Каратегина и Верхнего Зеравшана, для которых характерно деление кишлаков на "солнечные" и "теньевые" — афтобру и сояру, или нышра и питов.¹² На Варзобе такого подразделения нет, оно существует лишь в отношении земельных угодий, возделываемых полей, поскольку там это имеет хозяйственное значение.

Некоторые признаки, определяющие типы планировки селений, (например, наличие садов и огородов) наиболее ярко проявляются в нижней части долины и по мере продвижения вверх убывают.

Садоводство отсутствует в селениях Зидди, но развито в Среднем Варзобе и Варзоби-Боло и является давним традиционным занятием в селениях предгорного типа, где имеются сады в самом селении и иногда за его пределами, принадлежащие как индивидуальным хозяйствам, так и колхозам.

Другие признаки (например, наличие летовок) характерны для верхних кишлаков и отсутствуют в нижних. Летовки имеют группы селений Зидди и Варзоби-Боло (боковое ущелье по р. Душоха — левому притоку р. Варзоб). В этих микрорайонах летовки представляют собой своего рода летние поселения с жилищами летнего облегченного типа, отдельными для каждой семьи или группы объединившихся семей. В Зидди эти летние жилища называются каппа, в Варзоби-Боло — хунг. Каждая летовка имеет свое название, общее же название летовок для отгона молочного скота на весенне-летний период на Варзобе — овул, реже лайлок. В селениях Среднего Варзоба летовки существовали до начала 50-х годов. В предгорных селениях выход на летовки не практиковался и в прошлом.

Заслуживают внимания отличительные особенности кишлаков Зидди, заселенных выходцами из Каратегина. Планировка селений Зидди сходна с типом скученной крупногнездовой застройки, характерной для Каратегина и Дарваза.¹³ В самом большом селении группы Зидди — Калон имеется подразделение на кварталы, что также свойственно селениям Каратегина и Дарваза. Но вместе с тем, есть и отличия; так, в к. Калон и других селениях Зидди существовали общественные помещения мимхуна (меҳмонхона),¹⁴ однако они не всегда примыкали к мечети, как это характерно для алоухона в Каратегине. Другой особенностью зиддинских селений является то, что хозяйственные постройки, хлева, помещения для хранения кизяков, являющихся основным ви-

дом топлива в Зидди, строятся на значительном расстоянии от жилища. В к.Калон, в нижней части кишлака, эти постройки расположены настолько далеко от жилищ, что кизяки, сложенные для просушки у хлебов, перевозят домой на ослах. В верхней части этого же селения хлеба строятся не столь далеко от дома, но ниже его. Расположение хлебов отдельно от жилища и часто на значительное расстояние отмечено А.С.Давыдовым в Ягнобе и Фане (верховья Зеравшана).¹⁵ По-видимому, указанные выше особенности застройки являются результатом того, что население Зидди, по преданиям, в основном — выходцы из той местности правобережного Каратегина (долины рек Сорбуха и Камароу), которую населяли выходцы из Вахно, а также из Матчи и Ягноба.¹⁶ Из Каратегина в Зидди современные его жители пришли не непосредственно, а через Зеравшанский хребет и верховья Зеравшана, а также через Ромит. Следовательно, в формировании современной зиддинской группы каратегини принимали участие различные по происхождению группы таджикского и, возможно, ягнобского населения, что и проявляется в отдельных особенностях их быта.

Одним из характерных признаков варзобских селений в настоящее время является тесная связь всего этого района со столицей республики. Непосредственная близость Душанбе и прекрасное сообщение большинства варзобских селений с городом, в первую очередь сказывается на строительстве жилых домов, зданий общественного назначения (школ, больниц, клубов, магазинов, административных учреждений и пр.) и соответственно на общей планировке населенных пунктов. Уровень культуры строительства неизменно повышается, и само строительство приобретает все более плановый и рациональный характер.

Долина Варзоб, благодаря своей живописности и чистоте горного воздуха, является зоной отдыха большого столичного города. Это способствует также постоянному благоустройству и созданию наилучших условий для преобразования горных селений в современные удобные для жизни населенные пункты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В основу статьи положены полевые материалы автора, собранные в 1961-1963 гг.

² По сведениям А.С.Давыдова, собиравшего материалы по населению Гиссарской долины в 1974 г., части амлокордства Хонако назывались сада.

³ О населении Варзоба см.: Н е м е н о в а Р. Л. Сложение таджикского населения Варзоба. — "Советская этнография", 1969, № 5, с. 32-44.

⁴ Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР. Вып.2. Поселенные итоги Таджикской ССР. Самарканд, 1927, с.40-46.

⁵ Х р о м о в А. Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана. Автореф. докт. дис. Душанбе, 1970, с.56,57.

⁶ См.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.2. Душанбе, 1970, с.6 и прим. на с.275.

⁷ Деление на части — ҳад характерно для селений Каратегина и Дарваза. См.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2, с.9.

⁸ Термин маҳалла, распространенный для обозначения кварталов селений в Каратегине и Дарвазе, здесь не употребителен.

⁹ Указанные сообщения совпадают с данными, опубликованными в 1910 г. (Б.Л. Очерки Гиссарского края. Течение р.Варзоб. — "Туркестанские ведомости", 1910, № 52).

¹⁰ Материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. Поселенные итоги Таджикской ССР. Самарканд, 1927.

¹¹ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.2. Душанбе, 1970; с.5-18 и 275-276. (Примечания). Там же приводится и библиография.

¹² Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.2, с.8,9; М а л л и ц к и й Н. Г. Учебное пособие по географии Таджикистана. Ташкент — Самарканд, 1929, с.104.

¹³ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.2, с.12.

¹⁴ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.2, с.111.

¹⁵ Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973, с.54.

¹⁶ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.1. Душанбе, 1966, с.61.